

Анна Ивахненко



НЕБО НАД БЕРЛИНОМ

Рассказ

Анна Ивахненко
Небо над Берлином. Рассказ

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=40149888

ISBN 9785449608116

Аннотация

Всё, что существует в мире, когда-то было чьей-то мечтой. Книга о том, как следует идти к своей мечте, не откладывая свершения в долгий ящик. Любая мечта может стать целью, а достижение цели – это всегда путь. Эту книгу я посвящаю своей лучшей подруге Карине Фроловой.

Содержание

Глава 1: Москва – Берлин	5
Глава 2: Терминал	12
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Небо над Берлином

Рассказ

Анна Ивахненко

© Анна Ивахненко, 2019

ISBN 978-5-4496-0811-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

*Всё, что существует на свете, когда-то было
мечтой!*

Карл Сэнберг, американский поэт

Глава 1: Москва – Берлин

Жанна сидела в кресле эконом-класса, смотрела в иллюминатор на проплывающие мимо облака. Соседа рядом не было, а салон самолёта наполовину пуст, но очень быстро наполнялся запахами спиртных напитков. Стюардессы-немки что-то журчали на своём языке, то и дело жонглировали в воздухе лотками с едой, чипсами, стаканчиками и сдачей. Жанна старалась прислушиваться к незнакомой речи, но с ужасом осознавала, что не понимает ни слова. «Боже, куда ж я попёрлась?» – сжималось всё внутри. Нарочно заставляла себя всматриваться в белые облака и вспоминать ощущения от первого полёта – она тогда впервые поднялась в небо на высоту одиннадцати тысяч метров, поближе к Богу, когда летела в Калининград. Но сейчас всё было иначе: ощущения от полётов уже не те, двигатель шумит, голова начинает гудеть, да и через пятнадцать минут пути пространство за бортом покрывается серым макияжем туч. Смотреть уже здесь нечего. «Так, а ну соберись, засранка! Совсем расклеилась, не для этого весь путь планировала, чтобы спастись на старте! Это только начало, приключения начинаются!» – старается саму себя взбодрить Жанна, попутно прислушиваясь к незнакомой иностранной речи. Это совершенно не тот язык, который «штудировали» в школе, затем колледже и ВУЗе. Ничего не оставалось, как полностью отдаться

в руки текущему моменту, забыть все полученные ранее знания, засунуть поглубже и подальше собственное самомнение (чтобы не выглядело) и наблюдать. Распахнуть глаза, уши и душу. Странно сравнить, каким сейчас воспринимался немецкий язык, произносимый устами так называемого «носителя языка» – у одной стюардессы речь скорее походила на английскую – певучая, мелодичная, мягкая, а у другой – с более агрессивными нотками, что соответствовало и макияжу, словно на смену девушка заступила после съёмок студийного порно. Никто из пассажиров не отвечал на немецком, даже если и держался уверенно как завсегдатай рейса «Москва-Берлин». Если кто желал выпивку, то протягивал деньги и тыкал пальцем в нужную бутылку, не желая напрягаться. А, действительно, зачем, если и на русском слово «виски», «кола» и «текила» звучит почти одинаково.

В салоне начали раздавать бесплатные напитки. Пока по проходу катился столик, несколько раз про себя негромко Жанна успела порепетировать: «Минеральвассэр, биттэ!». Она знала, что минералку-то точно раздают бесплатно. И содрогнулась от понимания, что совершенно не помнит «артикли» немецкого, которыми так упорно долбили её почти восемнадцать лет на уроках немецкого. И как-то на земле, в России, всё вспоминалось быстрее и легче. Сейчас же, когда перед тобой немка, ты в небе, в горле пересохло от бессонной ночи, кондиционеров аэропорта, нервов и волнений, как-то не до артиклей. Туристу простят. За несколько секунд

в голове Жанны пронесли школьные годы: уроки немецкого, невнятное бормотание одноклассников при заучивании каких-то тем перед зачётами, широкое кольцо на безымянном пальце учительницы немецкого, которая очень любила прихлопывать ладонью по столу в такт своим словам: «... образуется от глагола плюс партицип цвай основного глагола». И стук кольца о стол, словно глаголы и партицип цвай так лучше вбиваются в головы школьников. Больше ничего Жанна не помнила – ни то, что от какого глагола образуется, ни названия времён – перфекты, претеритумы, партиципы цвай и драй – а отчётливо только помнила стук кольца. И немного смутно ещё помнила расплывшуюся бесформенную фигуру учительницы в бессменном вечно бардовом цвете, плавно перетекающем в коричневый. «Вас анцубитэн?», – прервал поток мыслей голос стюардессы. «Минеральвассэр», – растеряно и невнятно пробормотала Жанна, принимая стаканчик с минералкой. «Данкэ!» – опомнилась чуть погодя и взглянула в глаза стюардессе. Та в ответ мило улыбнулась, а Жанна успела разглядеть каждую чёрточку, веснушку, морщинку на смуглом лице. Что-то было непривычное в этом человеке, что притягивало внимание, но пока не ясно, что именно. «Они же не красятся, а предпочитают естественность, значит, не сильно уродуют себя косметикой», – сделала вывод Жанна. Она и сама предпочитала естественную красоту, чтобы не уродовать себя за свои же деньги. Следом в голове замелькали эпизоды учёбы в колледже, и забавный

случай, когда Жанна проспала и не накрашенная, со сбившимися волосами, в старой кофте влетела в аудиторию. «Аааа, Жанка проспала, не накрасилась, ха-ха!» – сразу же констатировали факт сокурсницы. Здесь замечали и озвучивали любые изменения: кто ноги не побрил, кто волосы покрасил, кто обновку надел, кто сегодня страшненький пришёл или не замаскировал запах перегара. После пары, в большом зеркале женского туалета, Жанна увидела и себя, и не себя одновременно: серое бледное худое лицо, осунувшееся от нервов, недосыпов и экзаменов, бесцветные губы, зелёные круги под глазами, секущиеся от заколки волосы, которые ещё на втором курсе начали предательски виться на зависть подругам. В довершении образа – серая растянувшаяся кофта, некогда сшитая на заказ из кусочков мягкой ткани, вынесенной с проходной швейной фабрики, где тогда мать дежурила по ночам наёмным сторожем. «Серая бесцветная бесформенная мышь, если не накрашусь», – произнесла Жанна и твёрдо решила, что больше не станет себя уродовать за свои же деньги. Она-то помнила себя ещё полгода назад, раскованной, счастливой, с сияющими глазами, в потёртых джинсах и кедах. «А на джинсах ещё и пятно от реактива с урока химии», – улыбнулась сама себе той беззаботной сейчас Жанна. И её словно вернуло обратно в самолёт: несколько раз она «выпадала» из реальности и возвращалась обратно так же спонтанно. В руках держала пластиковый стаканчик с минеральной водой, которая уже согрелась. Но воды

в стаканчике этом было предательски мало – меньше глотка, только стаканы портить. Налито на треть. Медленно потягивая спасительную влагу через зубы, Жанна «растянула» удовольствие на три приёма. Пить захотелось ещё сильнее. Захотелось всего и сразу: есть, пить кофе, выпить целую бутылку воды, принять горячую ванную, вытянуть ноги, снять кроссовки и обматерить на чём свет стоит тех, кто придумал холод от кондиционеров направлять в ноги. Экономя место в рюкзаке в попытках ездить налегке, Жанна старалась дома максимально отказываться от тех вещей, которые могут понадобиться разово, а всю дорогу будут мешать и занимать место. Если можно без этой вещи обойтись, значит она в пути не нужна. А плед сейчас бы не помешал, но как его попросить на немецком, Жанна не знала.

В салоне возня утихла, стюардессы устроили себе перерыв, за ширмой позвякивали стаканчиками, предательски вкусно потянулся аромат кофе. «Пойду размять ноги, посмотрю, как выглядит туалет на международных рейсах эконом-класса», – решила Жанна и направилась было за ширму, куда обычно шныряли туда-сюда весь минувший час другие пассажиры, но размалёванная немка что-то протарахтела на своём наречии, тыкая пальцем в другую сторону. «Ладно, попытка не удалась, хорошо, что не надо мне по нужде в ту заветную комнатку», – промелькнуло в голове Жанны, пока она возвращалась на место. Стоять в проходе тоже не разрешалось: как только светилась лампочка «пристег-

нуть ремни» бдительные немки усаживали всех на место. Жанна пристегнулась до конца полёта, чтобы не отвлекаться на такие мелочи. Всё делается для её же безопасности. Над головами пассажиров висели маленькие мониторчики, показывая координаты полёта, время в пути, компас и направление ветра. Первые минут пятнадцать было интересно следить, как экраны сменяют друг друга, но потом под монотонный шум двигателя приелось и это. Жанне снова в голову полезли разные мысли. То, что она летит в Берлин и летит одна – ещё не укладывалось в голове, поэтому казалось сном. Сильнее всего сейчас Жанна боялась проснуться. Другого страха не было. Наверное, без опыта и воспоминаний просто берёшь и движешься вперёд. И ей сейчас как никогда это движение было нужно.

Замелькали за окном зелёные «латки» земельных участков, походившие на большое лоскутное одеяло, которое из красных кусков плащёвки в детстве Жанна помогала шить матери. Каждый кусочек немецкой земли был аккуратно расчерчен, чем-то, видимо, огорожен, выбиваясь из общего тона соседей. Затем занавес из облаков, декорации небесной сцены сменились, и теперь выплывают пригородные новостройки, залитые лучами вечернего солнца. Разница с московским временем в Берлине – минус один час, но переводить стрелки Жанна и не собиралась. Знала, что лучше приехать куда-то на час раньше, чем опоздать. Особенно если это самолёт в Россию и последний день действия визы. Пассажи-

ры в салоне оживились, начали вскакивать с мест, шуршать пакетами и открывать багажные полки, на что немедленно получали замечание, однако реагировать не торопились. Странно так, к чему вскочить и встать в очередь как стадо баранов, если ещё посадки не было, из самолёта не выпустят, а раньше головы соседа ты не выскочишь? Этого Жанна как раз никогда и не понимала. Смотрела в окно, жадно впитывая всю игру красок и света, сердце колотилось как пойманная канарейка, после долгой многолетней паузы почувствовался прилив счастья. Да, она сейчас чувствовала себя счастливой. Но быстро собралась, не позволив эмоциям полностью завладеть собою: «Прилететь-то прилетела, а вот тебе следующая цель – выбраться в город и заселиться в хостел». Привычка систематизировать и расписывать по пунктам появилась на работе, но о своей «дотошности» к мелочам Жанна не сожалела – слишком много было в прошлом неприятного опыта, способного из-за любой непродуманной мелочи сильно омрачить отпуск.

Глава 2: Терминал

Паспортный контроль в Берлине прошли быстро. Молодой офицер при проверке документов Жанны полистал страницы паспорта: не замужем, детей нет. «У-у-у, – протянул он и добавил, – Шпрэхэн зи доич?» Жанна сообразила: «Нихт бэзондэрс гут». Диалог продолжился. Немец теперь вопрошал: «Ю спик инглиш?» Жанна отрицательно замотала головой, мыча в ответ, что нет, не говорит она по-английски. Совсем. Тогда глазки офицера блеснули, да и сам он как-то приободрился и ехидно так, с лёгким немецким акцентом: «Надеюсь, вы по-русски говорите?» И лыбится, зараза. «Ваш обратный билет домой, пожалуйста, предъявите, если имеется», – уже серьезно добавил, листая страницы паспорта. «Я, айн момент биттэ!» – закопошилась в фотосумке Жанна. Теперь понятно, немцу всего лишь надо удостовериться, что она в назначенный день улетит домой, не выйдет замуж за немца, не останется нелегалкой и невесть сколько соображений пронеслось ещё в голове. Документы не были далеко запрятаны, поэтому Жанна наконец-то выудила распечатку электронного билета с датой обратного вылета и протянула офицеру. Тот повертел бумажку, по буквам сверил фамилию в паспорте и визе, затем отдал билет и паспорт, лицо его сделалось мягче, снова расплылся в улыбке и продолжал по-русски: «Очень хорошо, добро пожаловать в Германию!» Жанна

схватила всё, засуетилась проскочить дальше и чуть не забыла напоследок: «Данкэ щон!», но немец уже что-то спрашивал у следующего пассажира, подошедшего вслед за Жанной на контроль.

Увы, маленький свой рюкзачок Жанна ждала долго, то и дело озираясь на охрану с каменными лицами. Ей почему-то с каждой секундой становилось жутко. Видимо, картинки в школьных учебниках и СССР-овские раритетные журналы деда с оскаленными фашистскими рожами именно сейчас, в самый неподходящий момент, будоражили память и заставляли внутренние инстинкты паниковать. Аэропорт «Тигель» в самом Берлине показался очень маленьким, потолки низкими, проходы без указателей нелогичными. Вдобавок Жанна потеряла из виду всех пассажиров, кого приметила раньше в очереди. С толку её сбила толпа визжащих встречающих студентов с жёлтыми флажками и табличками. Сначала Жанна подумала, что не туда пошла, от крика даже отшатнулась, пошла в другую сторону. Осмотрелась, никого знакомых не увидела, в зале выдачи багажа почти никого. Увидела туалетную комнату, зашла туда – уж очень хотелось умыться, отдышаться, отгородиться дверью кабинки от этого немецкого неприветливого мира. Хотя бы на пару минут, чтобы дать мозгу время прийти в себя и сгенерировать новый план действий.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.